

Хамелеон

Владимир Шорохов

книга 2

серия: Зерно

12+

Владимир Шорохов

Хамелеон

Серия «Зерно», книга 2

<https://litres.ru/63352852>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97810-2

Аннотация

На Земле давно уже существует два мира. Первый, где вы родились и дышите смогом и второй — цифровой. В нём голубое небо и пахнет цветами. Именно во втором мире Павел, системный администратор, обнаружил неучтенного пользователя (фантом). Павел, как Бог, управляет своим сектором. В нём он знакомится со странной девушкой Аллой. Он знает, что нельзя привязываться к цифровому персонажу, — ни к чему хорошему это не приведет. Обнаружив фантом, Павел даже не догадывался кто он на самом деле в реальном мире. Сумасшедший изобретатель? Гений-старик? Девушка-художник или Павел, раскрывший тайну фантома. Цифровой мир, созданный человеком для развлечений, стал домом для...

Содержание

Серия: «Зерно»	4
1. Алла	5
2. Изобретатель	9
3. Фантом	13
4. Игнатий	18
5. Письмо без обратного адреса	23
6. Ужасно глупо	29
7. Бабочки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Шорохов

Хамелеон

Серия: «Зерно»

1 книга [«Убить гения»](#)

2 книга [«Хамелеон»](#)

3 книга [«Ева»](#)

4 книга [«Перло»](#)

3 книга [«Они живы»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Алла

Павел ждал этого часа с самого утра. Сразу прийти не мог, работа системного администратора требовала много времени. И всё же каждый день на пару часов выбирался из своего мира и приходил к ней. Алла, как ангел, всегда светилась. Нет, это не просто её улыбка, а, наверно, взгляд, её слова и даже походка. Всё было ангельским.

– Здравствуй, я тебя ждала, – махая ему рукой, крикнула девушка, и он, перепрыгивая через кусты, бежал к ней. – Осторожно, упадёшь.

– Я немного задержался, работа, понимаешь.

– Ага, понимаю. Ну что, идём.

– А куда идём?

– Покажу, что нарисовала.

Девушка держала маленький магазинчик на пересечении Семакова и Володарского. Это и букинист, и антиквар, и в то же время художественная лавка, где она продавала туристам свои картины. Посетителей было немного, в основном, летом, да и то ближе к вечеру, когда они шли к берегу искупаться или посмотреть на закат.

– Смотри, что нарисовала, – открыла шкаф и достала несколько листов с акварелью.

– Ууу... – протянул Павел.

Ему нравилось смотреть на её картины. Как смешивались

цвета, образуя разводы, как из всего этого появляется настроение. Она умела рисовать так, что даже если шёл дождь, то обязательно на лице появлялась улыбка.

– Ну, не молчи, что же, что же не так!

– Я... Я... Это потрясно, ты чудо.

– Хи.

– Честно, они мне так нравятся.

– Дарю. Хотела нарисовать крабика, а он всё время убегал.

Ему что, трудно было замереть на пару минут, а? Я бы и его нарисовала, а так вот что получилось.

Алла была не из этого мира, она была не такая, как все. Странная девушка. Холодно, она радуется, дует ветер, она смеётся, идёт дождь, а она убирает зонт и шлёпает босиком по лужам.

– Идём, тут на Кирова открыли кафешку, прямо под небом. Идём же, я покажу.

– А что в ней такого?

– Ха, увидишь. Думаю, тебе понравится.

Зачем Павел приходил к ней и сам не знал. Может, потому, что она, как солнышко, всё время светила и всегда была ему рада. А может, потому, что в его мире таких уже не осталось. Но он всегда находил время побыть с ней, пусть недолго, но побыть.

– Вот, посмотри, – весело сказала Алла и, подбежав к длинному забору, протянула руку. Кот, сидевший на нём, муркнул и ткнулся мордочкой, требуя, чтобы его погладили.

Тут же появился ещё один кот, а после ещё.

– Здорово. Правда!

Павел подошёл и так же, как она, протянул руку, но кот насторожился, а после, видя, что ему ничто не угрожает, тоже дал себя погладить.

– Кажется, они сбежались со всей округи. Рыбу готовят?

– Нет, только кофе. Но Маргарита, она тут заправляет, их подкармливает, вот и не уходят далеко. А еще ты можешь купить пакетик с едой. Вон, выбирай любой.

Павел достал мелочь из кармана и, положив её в чашечку, взял пакет с тунцом. Коты засуетились и спрыгнули с забора.

– Да они тут, погляжу, избалованы, – сказал он и выдавил содержимое в лоток.

– Привет, а мы к тебе, – сказала девушка женщине, которая вышла поприветствовать гостей.

– Кофе на двоих?

– Да, и чего-нибудь сладенького.

Павел почти каждый день обходил свои владения, это его работа. Проходил по улицам, смотрел, как растут деревья, хватает ли им воды, как светит солнце, не слишком ли ярко. Всё замечал, а после, возвращаясь к себе в реальный мир, вносил поправки.

– Так, на сегодня всё, – снимая шлем ИБС (индивидуальный блок связи), сказал Павел и, потянувшись, поднялся с кресла.

Вот уже как два года он работал системным администра-

тором в программе Врадж. Ему доверили небольшой участок у моря. Тут мало посетителей из реального мира. Если кто и заходит, то только ради любопытства, посмотреть, что там дальше.

Мир Врадж – это игра и в то же время уже нет. Её разработали как антидепрессант, чтобы сгладить негатив от реального мира. Надевая шлем, ты погружаешься в уже иной мир. Он такой же, как твой, те же улицы, дома, машины, но тут светит солнце, которого не хватает зимой. Тут нет инфляции, нет кредитов и банкротства, не надо вставать утром и идти на работу. Тут ты не болеешь и у тебя всегда есть парковочное место. Это маленький рай, который придумал себе человек.

Павел отвечал за сектор с десятков кварталов, это немного по сравнению с городом, что стоял чуть дальше. Его посёлок был небольшим, через него шла дорога в сторону Головинки. Тут останавливались, чтобы отдохнуть, переночевать в местном отеле, которых в городке было с десятков, а после тронуться дальше, в сторону Туапсе.

2. Изобретатель

– Борис Михайлович, перед тем как ехать на вызов, зайдите к шефу.

– Я уже опаздываю, – сказал уже немолодой мужчина.

– Понимаю, но он просил вас зайти, – повторила секретарша и отключила связь.

Борис выругался, ему ехать в другой конец города, у клиента вчера был сбой в электросистеме, и теперь его «умный дом» не хотел быть «умным».

– Вызывали?

Шеф его лет на десять моложе, раздражал своими амбициями и каждый раз требовал невозможного. Вот и теперь уже знал, чего стоит ждать от разговора.

– Проходите. Борис Михайлович, мне сообщили, что вы вчера так и не закончили настройку в пентхаусе у Кулагина.

– Нет, не настроил.

– Не объясните причину? Профессор очень расстроен.

– Ещё бы. Разве не он опоздал на час, а разве не он решил идти гулять с собакой и попросил меня покинуть дом? У него вышла из строя система отопления, а я их не ремонтирую. Вот восстановят, – всё подключу.

Борису с детства нравилось возиться с проводами. Он изобретал всякие мелочи, то автоматическую поливалку для цветов, то улучшил работу кондиционера, снизив затраты

электричества почти на 8%. А после того как закончил институт, стал инженером по обслуживанию «умных домов». С каждым годом эта система становилась все сложнее и сложнее. Словно владелец квартиры уже не может самостоятельно спустить воду в унитазе и настроить воду для душа. «Что, интересно, будут делать, если всё сломается?» – думал, подключая всё больше и больше блоков по управлению дома.

– Он, наш постоянный клиент, прошу заехать после вызова и завершить настройки.

– Не получится, мне сейчас ехать за кольцо, это час туда, после заменить сгоревший блок и перепрограммировать доступ, а это почти целый день. Только завтра смогу.

– Нет, сегодня! – чуть ли не крикнул мальчишка, так Борис называл своего шефа.

– Сверхурочные?

Борис Михайлович был одним из лучших специалистов, но и на него можно найти замену.

– Вы не закрыли наряд, я позвоню Кулагину и попрошу вас подождать. Мы договорились?

– Хорошо, – не дожидаясь, что ему ещё скажет мальчишка, Борис развернулся и пошёл на выход.

В своё время он хотел работать в инженерном бюро при заводе, который выпускал аккумуляторы, но его навыков оказалось недостаточно, чтобы изобрести хоть что-то стоящее. Да, за эти двадцать лет, что работал, Борис имел несколько патентов на изобретения, но это всё была мело-

чѐвка, от которой никому не было никакого проку. Он не верил, что его день ещё настанет, и добьётся своего, вот поэтому все вечера тратил на свои чертежи и паяльник с напильником.

«Умный дом» – целая экосистема с замкнутым циклом. В этом есть большой плюс, ты уже ни о чем не думаешь, «умный дом» сам запишет тебя к врачу, закажет машину, если твоя сломалась, вызовет эвакуатор и закупит продукты. Он же произведёт с вашего счёта все расходы на электричество, налоги, уборку мусора. Владельцу «умного дома» остаётся только насладиться временем, что у него появилось в избытке.

Борис, как и обещал, заехал после работы к профессору и буквально за полчаса привёл его программу в порядок. Теперь дом будет жить своей жизнью, поливать цветы, вытирать пыль, фильтровать воздух. Даже если сам профессор исчезнет, это никак не повлияет на его собаку и газон, который будет ежедневно подстригаться.

Вернулся домой поздно. Вот уже как пять лет развёлся, стало спокойней жить, первое время переживал, а после привык, но зато появилось время для любимого дела.

Борис открыл почту и быстро просмотрел её.

– Опять отказ, – разочарованно сказал вслух и удалил письмо из Департамента пожарной безопасности.

Полгода работал над системой пожаротушения, но она оказалась не столь эффективной по сравнению с тем, что

уже стояла. На душе появилось разочарование. С каждым годом всё чаще и чаще брал в руки банку пива, садился и смотрел на грудку железа, что называл своими изобретениями. Появлялись безысходность и признание своего поражения как изобретателя. Понимал, что отстал от времени, и все его знания устарели. И всё же тлела надежда, что рано или поздно совершит гениальный скачок, и тогда о нём заговорят. А пока брал шлем с ИБС и, чтобы отвлечься от реальности, уходил в цифровой мир фантазии.

3. ФАНТОМ

Случайно проверяя отчёты теста, Павел сравнил показатели входов операторов-пользователей и наличие персонажей в его секторе.

– Не понял?

Данные не совпадали. Всегда было так: количество операторов, что вошли в мир Врадж, совпадало с количеством активированных персонажей. Этот показатель установили на всякий случай, а тут на одного больше.

– Не понял, – произнёс вслух и ещё раз запустил диагностику.

Через несколько минут вышел отчёт, и опять на один активный персонаж больше.

– Не может быть!

Этого и правда не могло быть, поскольку каждый оператор-пользователь через свой ИБС активировал только одного персонажа. Это равносильно тому, чтобы иметь одно тело. А войти в цифровой мир Врадж, минуя ИБС, было невозможно. Просто невозможно и всё.

Тогда Павел посчитал это сбоем системы и отмахнулся от данного показателя. Но даже спустя месяцы, в самый минимальный период активности со стороны операторов, один персонаж был лишним.

– Игорь, у тебя такого никогда не было, чтобы входящих

было меньше, чем активных? – спросил Павел у друга, чей сектор был рядом с его.

– Нет. Может, глюк?

– Проверял на совместимость, всё нормально, тесты и протоколы сверил, всё равно один лишний.

– Фантом?

– Что значит фантом?

– Ну, не знаю, поинтересуйся в отделе разработок, может, что-то подскажут.

– Нет, они отвечают за спецэффекты, тут другое, это персонаж.

– А какой у него код?

– GTY256i.

– Хм, верно. Странно? А он тебе мешает?

– Да нет, но он лишний, вот и всё. А если ещё один появится, что тогда?

– Не грузись, пошли запрос в поддержку, опиши и приложи отчёты, пусть поковыряются. А так забей на это. У меня вечно что-то не то.

– А у тебя-то что ещё не так?

– У меня горы, отдел разработок, так и не смог просчитать влияние температуры на ветер, влажность и высоту. Порой такое творится, о-го-го. Смерчи в горах, ты такое видел?

– Нет.

– А у меня бывает. Это ещё хорошо, что пока сектор закрыт для пользователей. Представляю их реакцию, если уви-

дят.

Цифровой мир Врадж, хоть и был искусственным творением человека, но в нём присутствовали физические законы, как на Земле. Поэтому ветер должен дуть, как в реальности, и не наоборот, и уж тем более торнадо в горах не могло появиться.

– Спасибо, я свяжусь с ними.

К вечеру ответили из поддержки и прислали файлы для дополнительной чистки. Программа Врадж была единой, но в то же время делилась на сектора, где был свой администратор, контролирующий буквально всё. Администратор – это маленький бог в цифровом мире. Он мог частично перестроить свой сектор, внести дополнительные поправки. Так, в одном секторе мог идти дождь, а в другом светить солнце. Но это не означало, что стоит сделать шаг из сектора в сектор, как сразу наступят резкие перемены. Нет, всё происходило плавно и естественно, словно тучи разошлись, и выглянуло солнце.

Павел запустил новую диагностику, обнаружил лишнего персонажа, но где он находится и кто это, не смог определить. Файл, что должен был аннулировать фантом, не принес результата. Опять послал отчёт в поддержку в надежде, что они разберутся с этим сбоем в программе.

Цифровой мир Врадж должен существовать так, чтобы оператор-пользователь не смог определить, где находится: в реальном мире или в цифровом. Это была гениальная разра-

ботка, творение сотен тысяч человек. И вот теперь на Земле было два мира: первый, где рождался человек, ползал и получал первые шишки, а второй столь идеальный, – в нём хотелось остаться навсегда.

Павел устал смотреть на мониторы. Видел только цифры, – от этого становилось не по себе. А ведь был там ежедневно, это его обязанность – посещать свой сектор в мире Врадж. Был контраст между цифрой на экране и тем, что там. В этом ощущалось что-то зловещее.

Он отключил терминал, тяжело поднялся с кресла. Весь день прошёл впустую. Ему так и не удалось выяснить, что это за фантом и как от него избавиться.

– А может, пусть болтается? – подумал Павел. – Нет, так не пойдет, надо разобраться. Всегда за одной ошибкой следует вторая, а после и третья, и тогда на место гармонии приходит хаос.

Он отложил задачу на завтра, открыл шкафчик и, достав костюм оператора, надел его. Множество трубок были подключены к генератору поля, они создавали реальность для тела. И теперь, если ты в цифровом мире погружался в воду, то твоё тело чувствовало прохладу, а если светило солнце, – оно нагревалось. Пока оператор-пользователь был подключен к миру Врадж, работал не только его мозг, но и всё тело. В прошлый раз Павел поднимался по скалам: оттуда открывается удивительный вид на бухту. Он вышел из цифрового мира. Ноги болели весь следующий день, будто и правда ка-

рабкался по скалам.

Павел взял шлем, надел его, и сознание сразу перешло в другое состояние.

4. Игнатий

Алла прекрасно понимала, что такое сон. Это такое состояние, в котором если ты себе задашь вопрос, как туда попал, и не сможешь найти на него ответа,— значит это точно сон. Она знала, что это реальность. Что вот её дом, её лавка, люди — её друзья и знакомые. И в то же время она с трудом вспоминала, как тут оказалась. Вроде приехала, болела, лежала в больнице, а после что-то из головы вылетело. И вот тут, будто ничего из прошлого и не было.

Брала краски и по воспоминаниям рисовала портрет мамы, отца, а после и брата. Так у неё появился семейный альбом, где вместо фотографий были только её рисунки, нарисованные по памяти.

— И всё же, это странно.

У неё не так много друзей, все куда-то спешат: то приедут, то тут же уедут. Складывалось впечатление, что она живёт на перроне, а мимо пролетают поезда.

— Здравствуй, Аллочка, — так всегда к ней обращалась Маргарита с седыми волосами. — Ты опять цветёшь, как солнышко.

— А как же иначе.

И действительно, как же иначе просыпаться, если не улыбаться. Её рыжий кот всегда спал рядом, потянется и сразу лезет к ней, начинает тыкаться мордочкой и мурлыкать.

– Сейчас-сейчас, покормлю, дай потянуться, – говорила ему и, ещё с минутку понежившись, вставала и шла на кухню.

Маргарита держала лавку пряностей, а через дорогу была мастерская по ремонту обуви. Там, несмотря на погоду, всегда сидел лысый старичок Петр Афанасьевич и по старинке чинил обувь. Она к нему заходила в гости. Он откладывал свои башмаки в сторону и они просто разговаривали.

Но больше всего Алла любила ходить в монастырь. Он располагался у самого моря, но там не было дорог, кругом обрывы и высокие скалы. Именно там, почти на самой вершине, был каменный дом с черепичной крышей. Она поднималась по узкой тропинке, а после по крутым ступенькам до самого верха.

Игнатий, так он ей представился, всегда жил один, не любил людей, сторонился их. Даже в город приходил за продуктами только рано утром или за несколько часов до закрытия магазинов.

– Это ты, светлячок?

Алла ещё не постучалась в его дверь, а он уже знал, что она здесь. Иногда называл её бабочкой, кузнечиком или рыбкой, а вот теперь светлячком.

– Проходи, ты вовремя, я как раз картошку сварил, сейчас огурчики принесу и квасцу налью.

– А я вам хлеб принесла, три булки, знаю же, что кончился, вот и прихватила.

– Ай, лапочка, ай, спасибо. Ну же, проходи, – и старичок, отодвинув тяжелую скамью, пропустил девушку к окну.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, что так рано? Или уже выпалась, кот не дал понежиться?

– Дал, просто уже не хотела лежать. У вас так красиво, – она любила сидеть у окна и смотреть на море. – Опять что-то чертите? Кстати, я продала один из ваших чертежей, покупателю понравилось, может, ещё зайдёт.

– Это хорошо, пусть покупает, пригодится.

– А что это? – нагнулась и стала рассматривать большой лист бумаги, лежавший на соседнем столе.

– Это часть ускорителя для плазменного двигателя. Но люди пока не научились контролировать плазму, у них – пшик – и всё.

– Хи, тогда зачем им ускоритель, если не умеют её удерживать?

– Научатся, рано или поздно всё у них получится. А вот что делать дальше, пока не знают, вот и подсказываю.

– А откуда вы всё это знаете?

– Трудно сказать, сам порой думаю откуда. Вот ты говорила, что не помнишь, как попала в город, и считаешь, что всё время тут жила.

– Ага.

– Вот и я не помню, как этому всему научился, но хочется поделиться.

– А может, вам переехать в город, там часто бывают умные люди, поговорите.

– Чур меня от этой напасти, только не это. И как я уже просил тебя, никому не говори, где я. Не хочу их видеть. Чур-чур меня.

– Смешной вы. Я никому не скажу, где вы живёте, – Игнат поставил на стол тарелку варёной картошки, нарезал огурчиков и хлеба. – Ой, как пахнет, ой, как вкусно, ой, какая прелесть.

Алла могла до вечера просидеть у Игната в его келье, он тут не молился, не признавал этой ереси, просто жил один и всё. Вернувшись в город с новыми чертежами, она их аккуратно положила поверх тех, что уже были.

– Можно зайти?

– Павел? Ты так рано? А я тебя ждала только к шести. Как здорово, что пришёл. Идём.

– Куда?

– Идём-идём, – они вышли из магазинчика и направились в сторону холма. – Смотри, они уже зацвели. Это Армерия. Красиво, правда?

– Правда.

Он закончил работу пораньше, опять весь день сидел за мониторами в поисках фантома, но тот вечно от него ускользал. А один раз он даже пропал, и Павел уже решил, что избавился от проблемы, но тот через пару часов опять появился. В конечном счёте, не выдержал, отключил мониторы и

пошёл в виртуальный мир Врадж, чтобы опять встретиться с этой странной девушкой.

5. Письмо без обратного адреса

Борис, расстроенный результатом дня, не знал, что теперь ему делать. Браться за новое бестолковое, как ему уже казалось, изобретение? Но что это даст? Вспомнил своего друга, с которым вместе учились в институте, тот сейчас работал главным инженером в отделе перспективных разработок по очистке воды. Борис хотел создать замкнутую систему в «умном доме». Но когда узнали, что вода, идущая в отходы, вернётся в жизнеобеспечение, его не поддержали.

Шлем с костюмом ИБС всегда был под рукой, сейчас он его лучший друг. Надев снаряжение, погрузился в цифровой мир Врадж. Ему нравилась пусть и столь совершенная, но всё же виртуальность, и он это прекрасно понимал. Поэтому мог просто бесцельно бродить по паркам, заходить в магазины или спуститься к морю и, сняв обувь, часами ходить по мокрому песку.

Это успокаивало Бориса, и только когда он уставал, то возвращался в свой умирающий мир. Но в этот раз задержался. На берегу сидела девушка, держа в руке мольберт, и что-то рисовала. Ему стало интересно, зачем приходить в этот искусственный мир, чтобы сидеть и рисовать. Он подошёл поближе и, чтобы не спугнуть юную леди, поздоровался.

– Здравствуйте, не против, если я постою рядом?

– Привет, хи... – хихикнула рыжая девушка и, прищури-

глаза от заходящего солнца, посмотрела на него. – Вы откуда? Тут редко кто-то ходит, сейчас не сезон и вода прохладная. Не замёрзли? – спросила она, посмотрев на его красные ноги.

– Да нет, приятно почувствовать песок. Когда ещё выберусь на настоящее море.

– Настоящее? Хи...

– Да разницы, впрочем, никакой. Говорят, шторм будет.

– Ну и что, будет, значит будет.

– У вас красиво получается. Учились?

– Даже не знаю, может и да. Просто нравится. А вы не пробовали рисовать?

– Я нет. Хотя вру, в юности рисовал ручкой, но у меня лица выходили круглыми, а глаза, как у поросят, косыми.

– Хи...

– Да, и правда смешно, а так я, в основном, черчу схемы.

– Ух ты, как интересно, а какие схемы?

– Разные, в свое время помогал проектировать мосты, потом работал с охладителями на танкерах. А сейчас настраиваю «умный дом».

– Ну, всё, я закончила.

Девушка соскочила с камня, карандаш, лежавший на коленях, упал в песок. Мужчина быстро поднял его и протянул ей.

– Меня, кстати, зовут Борис.

– А меня Алла, вот и познакомились. Вы ещё будете гу-

лять?

– Нет, пойду, скоро возвращаться. Давайте помогу донести. А вам куда?

– Тут недалеко, надо подняться. Только не здесь, а по ступенькам, а после через дорогу и в город. Там у меня магазинчик. Если хотите, забегайте, буду рада.

– Спасибо, давайте ваши инструменты и пойдёмте, а то ветер подул прохладный.

Борис в реальной жизни не очень любил женщин, может, тому виной его бывшая жена, а может, однокурсница по институту, что обходила его стороной. Он помог Алле донести до её магазинчика коробку с мелками.

– Проходите, не стойте, – предложила она.

– Да нет, я, наверно, пойду, уже поздно.

– Разве? – удивилась девушка. – А я вам чай налью, согреетесь. Ну что, уговорила?

Она была весёлой, даже несмотря на то, что небо стало затягивать тучами. Вот-вот пойдёт дождь.

– Хорошо. Уговорили.

– Круто. А вам какой чай, простой или из цветов?

– Я даже не знаю, в основном, пью энергетик или...

– Бе... Значит, с цветами. Хорошо, пусть будет так. Это я рисовала в прошлые выходные, как раз штормило.

Борис подошёл к стеллажу и стал рассматривать небольшие картины.

– Это всё вы рисуете?

– Да, а потом продаю. Тут у меня всего понемногу, все, что-то несут и просят продать. Вам не нужен утюг на углях? У меня их два.

– Нет, спасибо, у меня тут ни дома, ни комнаты.

– А... Значит, бродяжничаете, а не похожи на них.

Закипел чайник, и девушка, открыв стеклянную банку, насыпала себе на ладонь сухих цветов и, понюхав, заулыбалась.

– Сейчас всё будет готово.

– А это что? Можно взглянуть?

Борис подошёл к стеклянному стеллажу и посмотрел на пачку чертежей, аккуратно лежавших стопкой.

– Да, посмотрите, можете купить, если хотите, продаю недорого.

– И что это?

– Не знаю, можно сказать, досталось по наследству. Ну, все, чай готов, садитесь.

Борису понравилась эта странная девушка, её странная улыбка и этот открытый взгляд, который он уже очень давно не видел. Вспомнил Вику из своего детства, но это было очень давно.

– М... Как пахнет прекрасно.

– Сама собирала в прошлом году. Сейчас не сезон, а вот месяца через два они начнут цвести, приходите, покажу, где они растут.

Борис зарёкся никогда не иметь ничего общего с девуш-

ками, но ему хотелось оставить о себе хорошее впечатление.

– Значит, можно купить?

– Да, хоть всё, сделаю скидку.

– А вот этот сколько стоит, – Борис взял наугад чертёж и показал Алле.

– Отдам за 15. Берёте? – её глаза засияли, словно эта сделка что-то для неё значила.

– Беру.

– Ура, вы сегодня первый мой покупатель, вам подарок, – она протянула ему конфету.

– Спасибо, только вот не знаю, что теперь делать с покупкой.

– Как так?

– Ну, я ведь не отсюда, а тут у меня нет даже комнаты.

– Хи... Смешной, зачем тогда покупать, если некуда отнести. Ладно, помогу вам. У вас есть почта?

– Нет.

– Я имела в виду электронную почту.

– Да, есть, написать?

– Ага, вот бумажка, тогда чертежи пусть останутся у меня, а я их вам сброшу. Хорошо?

– Ладно, – немного удивлённо сказал Борис и, допив чай, поблагодарил девушку.

Ему пора было идти. Завтра рано на работу, а ещё нужно принять душ и по-настоящему перекусить. Борис вернулся в свой реальный мир, отстегнул шлем. Было странное ощу-

щение, словно никуда и не уходил, а проспал все эти часы прямо в кресле.

Переодевшись и перекусив, включил свой терминал, что стоял на столе. Загорелся экран. Проверив показатели своего «умного дома», сделал распоряжения на следующий день, а после открыл почту, чтобы проверить, может, ему выслали новый наряд на работу.

– Письмо без обратного адреса. Вот шифровщики. Что? – но Бориса удивило не это, а то, что в строке «тема» было написано: «Это Алла, я вам обещала чертежи, ловите».

Не поверив тому, что увидел, он машинально открыл письмо и скачал содержимое. Через секунду на экране появились чертежи.

– Не может быть!

Борис знал, что из виртуального мира Врадж ничего нельзя перенести в реальный, потому он и виртуальный.

– Не может быть! – ещё раз сказал и нажал команду «распечатать».

6. Ужасно глупо

Павел, как системный администратор, искал проблему в своём секторе, его фантом то появлялся, то пропадал, словно это и правда был глюк системы. Он перепробовал все доступные методы, но фантом ускользал от него.

– Достала меня эта работа.

Уставший от бесконечных тестов и налаживания уровней, решил в конце дня посетить свой сектор. Надев шлем ИБС, погрузился в цифровой мир.

Что-то изменилось, но пока не мог понять что именно. Вроде всё как обычно, светит солнце и дует ветер, ходят туристы и что-то покупают.

– Ты уже вернулся?

Она всегда ему радовалась, словно Павел вышел по делам, а Алла ждала его в парке.

– Хочу кое-что тебе показать, – сказала она и, взяв его за руку, повела в сторону моста. – Наверно, в горах идут дожди, а я и не знала. Вот, посмотри.

Они подошли к обрыву, и девушка указала рукой на речку. Та стала более шумной и намного шире, чем была до этого. Неделю назад Алла пожаловалась, что речка очень маленькая. Говорила, что приезжали туристы и хотели подняться вверх и сплавиться по ней на лодке, но передумали. Павел внёс доработку в пейзаж, и теперь речка стала шире.

Она будет такой всегда.

– А мне нравится, – сказал он и стал спускаться к воде.

– Идём.

– Ой, какая она холодная, ой...

– Она же с гор, это растаявший снег.

– Знаю, но всё равно очень холодная, как ты можешь в ней стоять, бр...

Девушка присела и стала трогать быстро несущуюся воду. Он смотрел на неё и улыбался. «Почему так, – думал он, – почему мне с ней хорошо. Кто она в реальности? И почему всё время тут? Может, не нашла парня в своём мире, а может, это вовсе не она?». Но ему было как-то всё равно, кто Алла в реальном мире. В мир Врадж приходили не затем, чтобы задавать такие вопросы, а чтобы отдохнуть душой.

Обратный путь по осыпающемуся склону занял много времени. «Нужно исправить, может, сделать ступеньки? Нет, не пойдёт, она любит прыгать по камням, лучше выложу большими валунами, так легче подниматься». Шел и примечал, что надо внести в его сектор. «Дорога потрескалась, а вон столб наклонился, а тут что у нас, откуда голуби взялись? Так, а здесь надо подкорректировать здание: что-то у него с крышей не так. А ещё облаков мало, и закат надо сделать чистым».

– Ты уже убегаешь? – немного расстроено спросила его Алла.

– Да, мне пора, но завтра я обязательно найду.

– Ой, меня только утром не будет, я пойду в гости.

– В гости?

Алла всё время ходила к кому-то в гости.

– Ага, есть старый друг, он живёт за городом, но к вечеру я вернусь.

– Хорошо, тогда я побежал, пока.

Почему-то впервые у Павла появилось желание подойти и обнять девушку, а может, даже поцеловать. Но он не был уверен в том, что этого хочет сама девушка. «Нет, это глупо, ужасно глупо», – сказал он про себя. Знал много случаев, когда один пользователь влюблялся в другого, ни к чему хорошему это не приводило. Всегда хотелось из мира грёз перенести чувства в реальность, вот тогда и происходила трагедия.

Павел вернулся в свой мир, а сердце так и прыгало, как в юности, словно и правда влюбился.

– Дурдом, – громко, чтобы его сознание поняло, что он сказал. – Дурдом, – ещё раз произнёс и снял с себя костюм.

Все последующие дни вносил корректировки в свой сектор. Павел не мог кардинально его перестраивать, это опасно, поскольку сектор всегда был открыт. Ну, сами представьте, вы находитесь в доме, а инженер решил заменить ваш дом на другой. Вы упадёте и просто разобьётесь, – законы физики везде одни и те же. А если вы идёте по дороге, и вдруг холмы начнут двигаться. Да у вас ролики в голове сорвут зубцы от увиденного. Можно менять, только когда сек-

тор закрыт или очень осторожно, чтобы обыватель ничего не заподозрил. Поэтому вносил поправки совсем понемногу, а на следующий день еще чуть-чуть. Так удавалось добиться нужного результата.

– Как твой фантом? – спросил Игорь, чей сектор был по соседству.

– Да никак, то пропадёт, то опять появится. А что? Есть идеи?

– Нет, я слышал, у Блохина что-то подобное было.

– Блохин, Блохин, а у него какой сектор?

– Не знаю, он на восьмом этаже, поднимись к нему, может, подскажет, что и как.

– Спасибо, я сейчас же бегу к нему.

На восьмом этаже располагались админы городов, это самая сложная работа, тут вечная суета. Очень часто в одном секторе был не один, а сразу несколько администраторов.

– Лёшка, к тебе.

– Кто?

– С пятого, говорит, к тебе дело.

– Ладно, сейчас.

Мужчина встал и вышел в фойе. Несмотря на то, что все работали над одной программой Врадж, правила были жёсткими, админ с одного уровня не мог прийти к админу другого на рабочее место, поэтому все переговоры велись в фойе.

– Ты ко мне?

– Да, меня зовут Павел, я с пятого.

– А... Ладно, что надо?

– Мне сказали, что у вас есть фантом.

– Фантом?

– Ну да, один неопознанный персонаж.

– Да, есть такое, присаживайся, – они сели в кресла около искусственной пальмы. – У тебя тоже?

– Да, обнаружил недавно, никак не могу исправить ошибку. Что делать, подскажи.

– Ничего.

– Как?

– Я бился над этим почти год. Бесполезно. В техподдержке сказали, что если это червяк, то его можно снести вместе с сектором.

– Они что, пошутили?

– Нет, так и сказали. Похоже, они уже в курсе подобных отклонений. Тебе он мешает?

– Да нет, но...

– Вот и мне не мешает. Я на этого, как ты говоришь, фантома, потратил не один месяц, всё равно бегают чертёнок. Он всё время там, словно оператор живёт в цифре, даже не выходит из него. Поэтому мы и пришли к мнению, что это не человек, а сбой в системе.

– И как быть, что посоветуешь?

– Напиши в поддержку и всё, пусть ломают голову. У тебя своих проблем хватает. Лично я так и сделал. Извини, парень, но мне пора. Там у меня намечается парад, надо про-

контролировать.

– Спасибо. Извини, что отвлёк.

7. Бабочки

Уже с самого утра светило яркое солнце, кот Бася не хотел подниматься с постели и, перевернувшись с одного бока на другой, прикрыл довольные глаза.

– Вставай, мне надо убрать постель, – сказала Алла и, взяв кота, переложила его на кресло. – Спи дальше, а то устал.

Она, как и обещала, отправилась в гости к своему другу Игнатию. По пути зашла в магазин, прикупила для него продуктов. Он, как маленький ребёнок, любил пряники. Правда, они у него все засохшие, но от этого становились ещё вкусней.

– А вот утренняя пташка прилетела, – сказал он, открывая девушке дверь.

– Какая пташка, – Алла повернулась назад в надежде увидеть птичку.

– Заходи и посмотри в зеркало, увидишь.

Девушка так и сделала. Подошла к зеркалу и только теперь догадалась, о какой пташке зашла речь.

– Всю ночь работал?

– Да, – довольный собой, сказал и провёл ладонью по новому чертежу.

– Пишешь то, что сам, кажется, не знаешь.

– Ну почему же не знаю. Вот фотонный преобразователь – это нужная вещь. Попробуй сделать простой преобразова-

тель, всё сгорит и тогда будет плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.